

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Кузьменкова Татьяна Николаевна

преподаватель кафедры юриспруденции учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)
kuzmenkova@msu.by

Аннотация. В статье дана характеристика регулирования на конституционном уровне брачно-семейных отношений в государствах постсоветского пространства. Анализируется влияние современных тенденций в сфере прав человека, связанных с реализацией соматических прав, на конституционные преобразования в исследуемых странах.

Распад СССР и появление на мировой арене суверенных государств ознаменовался принятием последними конституций. Стремление государств доказать свою международную правосубъектность и соответствие идеалам демократии привело к достаточно подробному закреплению в конституциях прав и свобод человека, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. Так, на конституционном уровне получили закрепление право на брак и создание семьи, равноправие супругов, взаимные права и обязанности родителей и детей.

В отдельных государствах (Украина [12], Республика Молдова [9]) также сделан акцент на равенстве прав детей, рожденных в браке и внебрачных детей. Конституцией Республики Таджикистан запрещено многобрачие [10].

Между тем в конце XX начале XXI века на мировом уровне в сфере прав человека произошли существенные изменения, связанные с выходом на первый план так называемых, соматических прав человека (основываются на праве человека самостоятельно распоряжаться своим телом), что в свою очередь привело к значительным преобразованиям в области брачно-семейных отношений. Прежде всего речь идет об однополых браках, возможности усыновления детей однополыми парами, а также некоторых репродуктивных правах.

Если изучить мировую практику, по вопросу легализации однополых браков и предоставлению однополым парам прав в отношении детей, то можно выделить государства, в которых обозначенная выше категория активно развивается и поддерживается. Во многих странах узаконены гражданские партнерства, имеющие определенные ограничения по сравнению с браком. Как правило, это своеобразный переходный период на пути к легализации однополых браков. В то же самое время в ряде государств мира идет активное неприятие данных прав, в том числе посредством их непризнания на конституционном уровне.

Особый интерес в свете сказанного представляет Конституция Венгрии. Несмотря на то, что страна признает однополые гражданские союзы, 15 декабря 2020 года были внесены поправки, касающиеся запрета на усыновление детей однополыми браками. «Основа семейных отношений – брак. Мать – это женщина, отец – мужчина», – указывается в тексте поправки...» [3].

Практика Европейского суда по правам человека, как правило, идет по пути признания за государствами свободы усмотрения по данному вопросу, определяя при этом, что отношения однополых пар попадают под понятие «семейной жизни» на основании ст.8 Европейской конвенции о защите прав человека. (Дело «Шальк и Коф против Австрии» [13]).

Что касается постсоветского пространства, то большинство государств на конституционном уровне не допускает возможность заключения однополых браков. Так, первоначальный текст конституций восьми государств (Туркменистан, Грузия, Республика Таджикистан, Республика Армения, Республика Молдова, Украина, Литовская Республика, Республика Беларусь) предусматривал формулировки, в соответствии с которыми брак может заключаться только между мужчиной и женщиной. В 2005 году в Конституцию Латвийской Республики также была включена формулировка, согласно которой брак определяется как союз между мужчиной и женщиной. Данные изменения безусловно были связаны с наметившейся в Европейском Союзе тенденцией по легализации однополых браков [7]. В 2016 году подобные изменения были внесены в Конституцию Киргизской Республики [6].

Конституционной реформой 2020 года однозначно было выражено отношение Российской Федерации к однополым бракам, в связи с чем статья 72

Конституции была дополнена пунктом «ж. 1», закрепляющим защиту института брака как союз мужчины и женщины. Принятие государством данной поправки в том числе было связано с попытками однополых пар заключить брак ссылаясь на отсутствие прямого конституционного запрета и последующим обжалованием решения высшей судебной инстанции в Европейский суд по правам человека (например, жалоба Федотовой и Шипитыко против России [5]).

Конституция Республики Беларусь в статье 32 содержит формулировку, согласно которой «женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью» [8, с. 9]. Помимо этого, высказываются предложения по дополнению основного закона иными формулировками, препятствующими заключению однополых браков. В частности, часть 2 статьи 32 предложено дополнить новым предложением следующего содержания: «Официальная регистрация брачных отношений между однополыми парами не допускается» [2, с. 32].

Применение репродуктивных технологий в значительной степени влияет на сущность семейных отношений, и также может выступить в ближайшем будущем предметом конституционно-правового регулирования. Прежде всего это касается вопросов суррогатного материнства, как весьма неоднозначного в обществе явления, в особенности использования суррогатного материнства не по медицинским показаниям, одинокими мужчинами, гомосексуалистами, трансгендерными людьми, перерастания суррогатного материнства из способа помощи бездетным парам в торговлю детьми. Так, в начале 2020 года Следственным комитетом Российской Федерации было возбуждено уголовное дело о торговле людьми, в основу которого легла деятельность компании «Росюрконсалтинг», специализировавшейся на юридическом сопровождении программ суррогатного материнства [4].

На наш взгляд, отношение общества к репродуктивным технологиям со временем получит отражение на уровне основного закона. В белорусской науке высказано предложение дополнить часть 3 статьи 32 Конституции следующей формулировкой: «Государство содействует развитию репродуктивных технологий с целью использования их для рождения детей, когда это невозможно по медицинским показаниям» [2, с. 32].

Актуальными выступают также вопросы конституционного запрета на усыновление детей однополыми парами. Достаточно неоднозначными в ряде случаев выступают и брачно-семейные права так называемых трансгендерных людей. Кроме того, следует учитывать, что объем и содержание соматических прав находится в постоянной динамике. Так в 2020 году власти города Сомервилль (штат Массачусетс) узаконили полиаморные отношения [1].

Вместе с тем Конституцию, как основной закон государства, не целесообразно подвергать постоянным изменениям исходя из легализации того или иного явления в иных государствах. Наиболее рационально, по мнению автора, закрепить на конституционном уровне ключевые ценностные ориентиры народа исходя из влияния исторических факторов, выработанных традиций, культуры,

религиозной составляющей, геополитического контекста современности, предполагая при этом, что все остальные нормы права должны им соответствовать.

Помимо прочего следует учитывать, что возникающие трудности при легализации не свойственных конкретному обществу явлений упираются в необходимость решения проблемы универсальности концепции прав человека.

Таким образом развитие соматических прав человека в значительной степени меняет представление об объеме, содержании и значимости конституционно-правового регулирования брачно-семейных отношений, в том числе на территории постсоветского пространства, где большая часть современные тенденций не находит своей поддержки.

Список литературы

1. В американском Сомервилле узаконили полиаморные отношения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://esquire.ru/articles/190423-v-amerikanskom-somerville-uzakonili-poliamornye-otnosheniya/>– Дата доступа: 03.04.2021.
2. Василевич, Д.Г. Конституционные основы реализации соматических прав: теория и практика: автореф... дис. докт. юрид. наук: 12.00.02 / Д.Г. Василевич; БГУ. – Минск, 2020. – 49 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/250587>. – Дата доступа: 27.03.2021.
3. Власти Венгрии предложили внести в Конституцию определение пола [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/736585>.– Дата доступа: 02.02.2021.
4. Дело «одиноких отцов»: почему в России преследуют за суррогатное материнство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/delo-odinokih-otcov-rochemu-v-rossii-presledujut-za-surrogatnoe-materinstvo/a-55246927t> – Дата доступа: 15.04.2021.
5. Европейский Суд принял к рассмотрению жалобы на отказ в регистрации однополых браков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hro.org/node/24500> – Дата доступа: 17.03.2021.
6. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: 27 июня 2010 г., в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218) – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/kg/kg235ru.pdf>– Дата доступа: 05.03.2021.
7. Конституция Латвийской Республики [Электронный ресурс]:15 февраля 1922 г., в ред. закона от 19 июня 2014 г.). – Режим доступа: <https://www.president.lv/ru/latvijas-republika/konstitucija-latvii#gsc.tab=0>. – Дата доступа: 02.04.2021.
8. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.
9. Конституция Республики Молдова [Электронный ресурс]: 27.08.1994, изменена и дополнена законами Республики Молдова:ЗП185-ХVI от 29.06.06. – Режим доступа: <https://www.presedinte.md/rus/constitution> – Дата доступа: 05.03.2021.
10. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: 6 ноября 1994 года, в редакции закона от 22.06.2003г. – Режим доступа: <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitution-of-the-republic-of-tajikistan.html> – Дата доступа: 05.03.2021.
11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 24.03.2021.

12. Конституция Украины [Электронный ресурс]: 28 июня 1996 г., с изм. от 03.09.2019 г. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>. – Дата доступа: 05.04.2021.
13. Постановление ЕСПЧ от 24.06.2010 «Дело «Шальк и Корф (Schalk and Kopf) против Австрии» (жалоба N 30141/04) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=180124#07130510967493939>. – Дата доступа: 07.04.2021.